ЕВРОПА 21.04.2023 | Гезине Вебер

Коммуникация а-ля Макрон

Заявления президента Франции часто нервируют партнеров. Но так он заставляет их вести необходимые дебаты о стратегической автономии ЕС.

Эммануэль Макрон – известный поборник проекта европейской стратегической автономии. А еще он известен тем, что доставляет неудобства партнерам своими требованиями усилить позиции Европы в мире. Эта тенденция красной нитью проходит через все его президентство: когда в своей Сорбоннской речи 2017 года он впервые очертил концепцию европейской стратегической автономии и призвал европейцев делать больше в области безопасности и обороны, а также в таких сферах, как защита климата, промышленность и технологии, критика не заставила себя ждать. Несмотря на то что французские дипломаты и эксперты не устают объяснять, что сам Эммануэль Макрон однозначно выступает за европейскую стратегию, концепция «автономии» встревожила многих партнеров, которые ассоциировали ее с решением отказаться от трансатлантического альянса в пользу европейской «самостоятельной политики».

То, что в последующие годы многие комментарии Макрона вызывали подобную реакцию – можно подумать о «смерти НАТО» – никоим образом не способствовало популярности концепции европейской стратегической автономии. Собственно, именно стиль общения Макрона постоянно вызывает споры и сомнения, ведь он представляет честолюбивые концепции в своих речах, часто используя намеки, которые плохо понимает аудитория за пределами Франции, а также провоцирует, сознательно или бессознательно, тестирует реакцию партнеров и обычно сталкивается с непониманием.

Вернувшись из Пекина, Макрон снова применил свой метод. И здесь речь, в частности, об интервью ежедневной газете Les Echos, в котором Макрон рассказывает о роли Европы в конфликте между Китаем и США. Даже если не принимать во внимание содержание разговора, становится вполне очевидно, что время для этого интервью выбрано неудачно: тогда как президент Европейской

комиссии Урсула фон дер Ляйен выступила с речью о направлении политики Европы в отношении Китая перед совместным визитом с Макроном в Пекин, Эмманюэль Макрон дал это интервью во время возвращения со встречи с президентом Китая Си Цзиньпином. Особенно проблематичным в этом контексте оказалось его заявление о Тайване («Нас, европейцев, беспокоит наше единство... Китайцев тоже беспокоит их единство, и Тайвань, с их точки зрения, является его частью. Важно понимать, как они думают»). Несомненно, понимание стратегического мышления Китая является центральным для Европы, но формулировка Макрона резко отличается от европейской договоренности и повторяет китайский нарратив.

В контексте визита Эмманюэля Макрона в Китай эти заявления могут легко создать ему образ противника трансатлантического альянса

Неудивительно, что заявления Макрона относительно Тайваня раздражают партнеров в ЕС и Вашингтоне. Президент Франции утверждает, что наихудшим возможным сценарием является ситуация, когда Европа будет следовать исключительно за другими и вынуждена будет адаптироваться к «американскому ритму и чрезмерной реакции Китая». За такую аналитику он получил вполне справедливую и резкую критику от различных экспертов. То, что через несколько дней на пресс-конференции с премьер-министром Нидерландов Макрон повторил позицию Франции по ситуации на Тайване и в Индо-Тихоокеанском регионе – статус-кво для Тайваня и свобода морских путей – и подчеркнул роль трансатлантического сотрудничества, указывает на его способность корректировать курс. Однако эти заявления не способствовали доверию к Франции.

В контексте визита Эмманюэля Макрона в Китай эти заявления могут легко создать ему образ противника трансатлантического альянса. Вслед за замечаниями по Китаю он объяснил, насколько важно для европейцев определять стратегии на основе собственных интересов. Он приводит пример американского «Закона о снижении инфляции», который, помимо всего прочего, предоставляет налоговые льготы для экологически чистых технологий в Америке, тогда как продукты европейского производства оказываются в несколько невыгодном положении. У Вашингтона, который считает Китай своим важнейшим стратегическим вызовом и в то же время видит его как важнейшее

поле сотрудничества с партнерами, это вызывает больше, чем просто раздражение. На фоне всеобъемлющей военной помощи США для Украины, что фактически было бы невозможным и развеяло сомнения относительно приверженности США европейской безопасности, по крайней мере в краткосрочной перспективе, неудивительно, что его заявления также подвергаются резкой критике в других европейских государствах, особенно там, где трансатлантическая традиция является давней, в Германии или Чехии, к примеру.

Главная проблема (политики) Макрона заключается в его манере коммуникации: сложно представить момент, когда его комментарии казались бы еще более неуместными, чем в выбранном контексте. В течение следующих дней французские дипломаты будут иметь много хлопот, пытаясь наладить противоречия и объяснить, что на самом деле имел в виду их президент, то есть что Европа должна найти собственную стратегию, основанную на однозначно европейских интересах, вместо того, чтобы слепо следовать стратегической доктрине США. С 2017 года Макрон постоянно подчеркивал, что это не противоречит отношениям в рамках трансатлантического альянса, а лишь означает, что Европа четко определяет свои интересы и преследует их, даже если они не соответствуют подходу США.

Совершенно очевидно, что интересы ЕС и США лишены гармонии в ряде вопросов

Подход Макрона – доносить свое видение до европейских партнеров через амбициозные речи – не работает. Образно говоря, все это скорее похоже на радикально проевропейского слона, который находится в трансатлантической фарфоровой лавке и, кажется, начинает медленно осознавать суть идеи независимой европейской стратегии. Преимущество подхода Макрона заключается в том, что он заставляет европейских партнеров открыто размышлять над вопросом европейской стратегии и геополитики. Но несмотря на это, вред доверию к Франции огромен.

В конце концов, такой подход является контрпродуктивным не только для восприятия лично Макрона в Европе, но и для проекта европейской стратегической автономии. Однако, по сути, это необходимо: совершенно очевидно, что интересы ЕС и США лишены гармонии в ряде вопросов, в частности в отношении Китая. Собственно, США не боятся конкурировать с Китаем средствами,

которые вредят Европе, вспомните хотя бы американский «Закон о снижении инфляции» или экстерриториальные санкции, которые также имеют значительное влияние на компании из Европы. В то же время у Европы свои политические интересы и интересы безопасности, к примеру, в странах Средиземного моря, которые в лучшем случае имеют незначительное отношение к США. Европа должна подготовиться к таким случаям, понимая собственные интересы, определив стратегию и имея средства для соответствующих действий.

В последние годы в Европе на самом деле уже многое разработано в этом направлении, в том числе благодаря французской инициативе. Например, можно вспомнить Европейский оборонный фонд, Европейский фонд мира, который сейчас финансирует поставки европейского оружия в Украину, «Стратегический компас», Европейское зеленое соглашение или инициативы промышленной политики, такие как «Закон о чипах» («Закон о создании стимулов для производства полупроводников в США», Chips Act) и «Закон о критически важных сырьевых материалах» (Critical Raw Materials Act).

В своих документах европейские институции все чаще говорят о «европейском суверенитете» – термине, которым Франция заменила европейскую стратегическую автономию во время своего председательства в Совете Европы в первой половине 2022 года, но который имеет то же значение. Иными словами, европейская стратегическая автономия становится все большей реальностью во многих сферах, и в значительной степени благодаря амбициям Макрона. Учитывая многочисленные инициативы Европейской комиссии, такие как стратегия экономической безопасности, которую озвучила Урсула фон дер Ляйен, для подобных дебатов сейчас самое время. Шаги, предпринятые ЕС в последние годы, указывают на то, что конкретные проекты для этого также могут получить поддержку со стороны государств, которые критически относятся к Эмманюэлю Макрону и его амбициям.

При этом подход Макрона является дилеммой для проекта европейской стратегической автономии. С одной стороны, он процветает благодаря амбициям и факту, что Макрон не устает постоянно вести дебаты, неудобные для многих европейских партнеров – в частности потому, что заставляет рассматривать трансатлантические отношения сквозь призму действительно европейских интересов. С другой стороны, «метод Макрона» часто приводит к огромным «побочным эффектам» и спорам, которые являются более горячими и идеологизированными, чем должны

были бы быть.

Гезине Вебер
Париж

Гезине Вебер (Gesine Weber) – научная сотрудница Института исследований войны и мира имени Арнольда А. Зальцмана при Колумбийском университете. Она также является научным сотрудником Германского фонда Маршалла в Париже, где проводит исследования в области европейской безопасности и оборонной политики.